

Му Юнь убрал закуски туда, откуда детёныши не смогут их достать, а затем снова связался с Лайлом из Института исследования людей.

Он спросил, что делать, если человек съел пищу, содержащую больше энергии, чем его организм способен выдержать.

Выслушав его, Лайл прежде всего высказал своё отношение к случившемуся и хорошенько отчитал полковника Му Юня за содеянное. Затем посоветовал поместить человека в прибор для проверки духовной силы: в процессе измерения часть лишней энергии должна была израсходоваться.

Му Юнь заодно спросил, есть ли среди уже пробудившихся людей кто-нибудь с относительно высокой духовной силой.

Лайл твёрдо ответил, что у людей, которые всё ещё находятся в Институте, духовная сила почти у всех остаётся на уровне E. Даже самый высокий зафиксированный показатель не дотягивает до уровня D примерно на половину необходимого значения.

После усыновления тоже никто не сообщал, что духовная сила людей начала расти.

Почувствовав неладное, Лайл спросил, не случилось ли чего-нибудь ещё.

Му Юнь ответил, что ничего, и завершил связь.

— Сяо Е, тебе не кажется, что этот инопланетянин во время разговора какой-то слишком серьёзный? — Чи Ань посмотрел на отошедшего в сторону Му Юня.

Он не слышал, что говорил собеседник, но перед тем, как отойти, Му Юнь несколько раз ткнул по оптическому терминалу, а потом стоял там и шевелил губами. Похоже, действительно кому-то звонил.

Чи Ань повернулся к Е Цзяню.

— А эти закуски точно обычные? Может, если слишком много съесть, от избытка энергии вообще разорвёт?

Е Цзянь изобразил спокойствие.

— Не пугай меня. Я уже столько пачек съел, а кроме вкуса ничего особенного не почувствовал.

Хотя внутри он уже начал немного нервничать.

Вообще-то кое-что необычное он всё-таки чувствовал.

Например, живот сейчас неприятно распирало и побаливало.

Неужели его и правда сейчас разорвёт?

Заметив, что Е Цяоянь держится за живот, Чи Ань спросил:

— Живот болит? Может, сначала сходишь в туалет и немного разгрузишься?

Когда Е Цяоянь поднялся, живот заболел ещё сильнее. До туалета ему пришлось идти, опираясь на Чи Аня.

— Ты можешь немного постоять снаружи? На случай, если со мной там реально что-нибудь случится. И дверь я до конца закрывать не буду, — сказал Е Цяоянь, держась за дверь и глядя на Чи Аня.

Чи Ань кивнул.

— Ага. Давай уже быстрее.

— Что с ним?

Му Юнь как раз выключил оптический терминал и собирался отвести своего человека потратить немного лишней энергии, когда увидел, как тот с болезненным выражением лица, опираясь на другого, направляется в туалет.

— Живот... болит, — не слишком уверенно произнёс Чи Ань.

Взгляд Му Юня дрогнул.

Болит живот?

Энергия воздействовала на духовную силу и могла вызвать только неприятные ощущения в голове.

Неужели у людей реакция отличалась от их собственной?

Они вдвоём остались ждать снаружи.

Через некоторое время из туалета донеслось несколько характерных звуков, затем громкое журчание воды и полный облегчения вздох находившегося внутри человека.

Подозрительные звуки время от времени продолжали раздаваться.

Чи Ань неловко покосился на стоящего рядом инопланетянина.

Они молча отошли чуть подальше.

Спустя некоторое время Е Цяоянь вышел из туалета совершенно посвежевшим.

— А вы чего так далеко отошли? Сходил в туалет — и я снова живой человек!

Когда Е Цяоянь приблизился, Чи Ань невольно задержал дыхание, опасаясь почувствовать не самые приятные запахи.

Он всё же сделал шаг назад.

— Тебе теперь не плохо?

— Ага. Наверное, я просто слишком много всего сразу съел, вот желудок с кишечником и взбунтовались.

Е Цяоянь похлопал себя по животу.

После туалета ему даже показалось, что живот снова совершенно пуст.

Му Юнь вошёл в лифт и жестом велел обоим следовать за ним.

Чи Ань снова спустился на второй подземный этаж. Увидев, как Му Юнь достаёт уже знакомый прибор, он объяснил Е Цяояню, что раньше спускался сюда именно затем, чтобы постоять внутри этой штуки.

— На этот раз, похоже, туда отправят тебя, — сказал Чи Ань, указывая на прибор.

— А что там чувствуешь? Я хоть заранее морально подготовлюсь, — спросил Е Цяоянь.

Инопланетянин уже звал его подойти.

— Не больно и не щекотно. Просто появляется ощущение, будто тебя что-то окружает, — припомнил Чи Ань то странное чувство.

Услышав от брата, что ничего неприятного не будет, Е Цяоянь успокоился и широким шагом вошёл внутрь прибора.

Чи Ань остался снаружи.

Он заметил, что цветная полоса на экране у Е Цяояня увеличивалась немного быстрее, чем когда проверяли его самого, а после остановки итоговое число оказалось заметно ниже.

Дверь открылась.

Е Цяоянь снова начал спрашивать, что именно показывает экран, но Чи Ань и сам знал лишь то, что мог понять по внешним признакам.

Постояв внутри прибора, Е Цяоянь почувствовал, что голова стала немного легче, словно из неё что-то исчезло.

Му Юнь смотрел на экран, вспоминая первоначальный показатель духовной силы этого детёныша.

Сравнив значения, он обнаружил, что тот тоже заметно вырос по сравнению с прежним.

Оба человеческих детёныша оказались необычными.

Неужели все черноволосые люди такие?

Тогда тот черноволосый детёныш, которого усыновила императорская семья, тоже обладает такой особенностью?

Или дело вообще во всех людях, просто никто не сообщил об этом Институту исследования людей?

Согласно требованиям Института к усыновителям, людям разрешалось давать только пищу, не содержащую энергии.

Пожалуй, только он додумался купить людям еду с небольшим содержанием энергии.

Когда два человеческих детёныша выбирали закуски, на те, в которых энергии не было, они лишь мельком взглянули и покупать не захотели.

А Му Юнь тогда думал только о том, как поскорее успокоить детёнышей, и совсем не задумался об остальном.

Он был плохим усыновителем...

В этот момент его оптический терминал завибрировал.

Му Юнь открыл сообщение — оно было от Шан Цина. Тот спрашивал, когда он собирается приехать на праздничный ужин.

Шан Цин долго перебирал варианты, но в конце концов всё-таки решил подарить высококачественный энергетический камень.

Он действительно уже не знал, что ещё можно выбрать.

Генерал сегодня отпустил их раньше, поэтому они решили сначала заехать домой, переодеться в повседневную одежду и только потом отправиться на ужин.

Если явиться туда в форме, расслабиться как следует не получится.

А пока генерал ещё не приехал, можно было успеть немного повеселиться.

Кроме того, Шан Цину уже не терпелось увидеть, что за подарок приготовил Му Юнь.

Му Юнь посмотрел на время.

Сегодня их и правда отпустили гораздо раньше обычного.

Он ответил Шан Цину, что скоро приедет.

Поднявшись вверх вместе с двумя детёнышами, Му Юнь достал комплект пушистой одежды, который особенно подчёркивал милую внешность человеческого детёныша, и протянул его Чи Аню.

Чи Ань уставился на одежду, не веря, что этот инопланетянин действительно достал именно её.

С тех пор как они поселились в этом доме, Му Юнь в основном готовил им простую и удобную одежду.

Настолько пушистые вещи Чи Ань не носил с самого первого дня, когда оказался здесь.

А эта одежда была ещё и покрыта длинным, густым мехом.

Чи Ань подозревал, что, если её надеть, снаружи будет видно только мех, а самого его не разглядишь вовсе.

Но в конце концов он всё-таки принял одежду.

Е Цяоянь рядом тут же начал подначивать его, торопя поскорее переодеться.

Чи Ань с бесстрастным лицом произнёс:

— Если я надену это, сегодня вечером меня отправят жить в другой дом.

Выражение лица Е Цяояня мгновенно застыло.

Му Юнь тем временем достал тот самый большой ящик, который приготовил раньше.

Когда он открыл его, внутри обнаружилась такая же пушистая мягкая подстилка, а на стенках висело множество светящихся украшений.

Увидев, что Чи Ань до сих пор не пошёл переодеваться, Му Юнь снова посмотрел на время, подошёл, поднял его на руки и отнёс в комнату питомцев.

— Хороший мальчик, сначала переоденься.

Перед тем как выйти, он ещё несколько раз погладил Чи Аня по голове.

<http://bllate.org/book/20586/2058492>